

Чжоу Цыбай только что вышел из комнаты на втором этаже, как увидел, что какой-то лощёный мужчина в костюме пытается приставать к Гу Цзицину, а тот, кого называли «дорогой», даже не реагирует. Не сдержавшись, он шагнул вперёд.

В голове у него крутились мысли: что это за жирные отбросы, неужели Гу Цзицин не умеет защищаться, и вообще, понимает ли он, как выглядит со стороны?

Весь процесс его переполняла злость, но, не желая показаться перед этими так называемыми «взрослыми интеллигентными ублюдками» несдержанным, он сохранял холодное и собранное выражение лица.

Настолько, что его аура стала пугающей.

Но внезапно Гу Цзицин произнёс:

- Чжоу Цыбай, ты уверен, что хочешь продолжать вести меня так?

Это заставило юного наследника, который до этого выглядел холодным и властным, замереть на месте.

Только теперь он осознал, что действительно держит Гу Цзицина за руку.

Ладонь ощущала тонкие кости – не женственную мягкость, но и не грубую мужскую руку. Она была изящной, почти хрупкой, но при этом не лишённой силы. Такое чувство, будто держишь что-то легко бьющееся, но не податливое, отчего защищать хочется ещё сильнее, но не знаешь как.

Совсем не то, что прикосновение к руке другого мужчины.

Уши Чжоу Цыбая загорелись.

Но под пристальными взглядами окружающих он не мог просто отпустить Гу Цзицина – тогда тот точно начал бы подкалывать.

Промедлив мгновение, даже с пылающими ушами, он продолжил вести Гу Цзицина быстрым шагом на второй этаж.

Гу Цзицин, почувствовав, что руку не отпустили, а сжали крепче, недоумённо приподнял веки.

Потом всё понял.

Галантный рыцарь никогда не откажется от своей обязанности защищать.

Жаль только, что защищает он не того.

Гу Цзицин опустил ресницы и тихо сказал:

- Спасибо.

Чжоу Цыбай дёрнулся, уши покраснели ещё сильнее.

Когда они поднялись, первым делом старик Чжоу, глядя на внука, ехидно спросил:

- Это у тебя с ушами что?

Чжоу Цыбай поспешно отпустил руку Гу Цзицина, судорожно сжал пальцы, чувствуя оставшееся тепло, и, избегая взгляда, пробормотал:

- Ничего... Жарко просто.

- Настолько жарко? - удивился старик. - Видать, огонь в тебе сильный. Давай, сними пуховик, переоденься во что полегче.

- Но Гу Цзицин...

- Эй, я что, старый дурак, чтобы его съесть? Знающие скажут - брата привёл познакомиться, а незнающие подумают, невесту привёл! Крутишься как девчонка, марш переодеваться! - старик стукнул тростью.

Чжоу Цыбай понимал, что дед не станет обижать Гу Цзицина, кивнул тому для успокоения и ушёл.

Гу Цзицин же, прямой и спокойный, почтительно произнёс:

- Здравствуйте, господин Чжоу.

Манеры безупречные, без подобострастия, но и без высокомерия. Старик понравилось:

- Сяо Гу, да? Слышал, ты недавно переехал в их Общежитие, учишься на другом факультете?

- Да, я изучаю математику.

С пожилыми Гу Цзицин всегда терпелив.

Старик одобрительно кивнул:

- Математика - это хорошо. Освоишь её - освоишь науку, а наука поможет стране развиваться. У тебя цель! Не то что мой внук - отец дома строит, и он пошёл по стопам. Вырастет очередным нуворишем!

Фыркнул.

Гу Цзицин, глядя на ворчливого старика, подумал, что у семьи Чжоу, видимо, наследственная мужская гордость. Улыбнулся:

- На самом деле я видел чертежи Чжоу Цыбая. Он проектирует доступное жильё для обычных людей. Создать дом для тех, кому он нужен - это тоже важное дело для общества.

Голос Гу Цзицина был мягким, без давления, но убедительным.

Старик смягчился:

- Ну, хоть совесть не потерял. Не зря в детстве про верность родине рассказывал.

Чжоу Цыбай, поправляя воротник, замер.

Он выбрал архитектуру после поездки с дедом в зону бедствия, где видел, как важно людям иметь крышу над головой. Мечтал строить дешёвое и удобное жильё.

Но считал эту мечту наивной и никому о ней не говорил.

А Гу Цзицин разглядел её в одном чертеже.

Сердце Чжоу Цыбая сжалось, затем забилося чаще. Он заподозрил наследственную аритмию.

Гу Цзицин повернулся, встретил его взгляд и спросил:

- Что-то не так?

Красная родинка у глаза мерцала в свете люстры.

Сердце Чжоу Цыбая снова ёкнуло.

Старик нетерпеливо буркнул:

- Ну?

- Ничего... Воротник не выправляется, - соврал Чжоу Цыбай, избегая взгляда.

- Эй, ростом вымахал, а руки как крюки!

Старик фыркнул и, повернувшись к Гу Цзицину, сказал:

- Помогите ему, а потом за стол. Садитесь с нашими - чтоб никто спиртное вам не навязывал.

Уходя, ворчал:

- Кажется, мне другого внука надо...

Воля старика - закон. Особенно если он упрям и горделив.

Поправляя воротник Чжоу Цыбая, Гу Цзицин заметил, что у того краснеет не только шея, но и уши.

Наверное, особенность организма.

Он не придавал этому значения.

А Чжоу Цыбай страдал.

Дыхание Гу Цзицина на коже шеи вызывало мурашки. А этот чёртов воротник никак не поддавался!

Даже за столом он всё ещё чувствовал прикосновение тех пальцев.

Остальные гости, видя Гу Цзицина за семейным столом рядом с младшим Чжоу, перешёптывались:

- Братишка твой хитёр - пролез к главному столу. - Ли Ван усмехнулся.

Гу Цзюэ, обгладывая лобстера, лениво ответил:

- Говорил же - красивый, умный, обаятельный. Сам не верил.

- Красивый-то красивый... - Ли Ван крутил бокал. - На Рождество в клубе "Гравитация" вечеринка. Позови его. И Чжоу Цыбая заодно.

- Брат не любит тусовки.

- Все молодые любят. Чжоу Цыбай - богатый наследник, тем более. Развлечётесь - может, потом с его братом договоришься насчёт того участка.

Ли Ван подмигнул.

Гу Цзюэ задумался. Земля ему действительно нужна.

- Ладно.

За главным столом Чжоу Чжэньбай, расспросив Гу Цзицина о математике, заключил:

- Математика - основа наук. Кто её освоил, у того и логика железная.

- Вау! - воскликнул малыш рядом. - Дядя Цзицин, вы будете учителем?

Чжоу Цыбай нахмурился:

- Чжоу Сяюэ, говори «дядя».

- Не буду! Он красивый - буду звать братом!

- Он мой однокурсник, значит, дядя!

- Нет! Ты - дядя, он - брат!

Чжоу Цыбай вздохнул. С шестилетними не поспоришь.

Гу Цзицин улыбнулся:

- Пока не решил. Может, учителем, может, учёным...

- А как насчёт моей работы? - небрежно спросил Чжоу Чжэньбай.

Гу Цзицин замер.

Чжоу Чжэньбай, подкладывая жене еду, неспешно произнёс:

- Твоя логика, образ мышления и манера общения впечатляют. Но только когда статус соответствует способностям, можно избежать зависти. Как думаешь?

- Конечно, это лишь совет. Вы молоды, решайте сами. - Он мягко улыбнулся.

Казалось бы, обычный разговор, но Гу Цзицин понял: семья Чжоу уже выяснила его отношения с Гу Цзюэ.

Совет был мудр и доброжелателен.

- Понял. Спасибо. - Гу Цзицин кивнул.

Чжоу Чжэньбай одобрительно улыбнулся. Ему нравилось общаться с умными.

Жаль, судьба у парня не сахарная.

С такими родственниками жить труднее, чем с посредственностями.

Чжоу Чжэньбай бросил взгляд в сторону «братьев» Гу Цзицина. Те, захмелев, горланили похабные шутки.

За окном бушевала метель.

- Сяо Цы, у вас в Общежитии комендантский час? - неожиданно спросил Чжоу Чжэньбай.

- Да, в одиннадцать. А что... - Чжоу Цыбай взглянул на часы. Половина одиннадцатого.

Жена Чжоу Чжэньбая участливо спросила:

- Сяо Гу, где ты сегодня остановишься?

- С братьями в отеле.

- Да что вы! - женщина нахмурилась. - Они же ненадёжные! Пойдут гулять - тебе не к лицу. Оставайся у нас!

Вилки Гу Цзицина и Чжоу Цыбая замерли в воздухе.

- Не надо, он...

- Молчи! - мадам Чжоу строго посмотрела на племянника. - Сяо Юэ сегодня мучился с олимпиадными задачами. Помоги ему, ладно?

Чжоу Сяоюэ подпрыгнул:

- Ура! Братик Цзицин поможет!

Чжоу Цыбай мрачно прижал его к стулу:

- Твои задачки для второго класса я решу.

- Не хочу! Ты страшный! - ребёнок скорчил рожицу.

Гу Цзицин попытался отказаться:

- Я слышал, комнаты для гостей уже заняты...

- Поспишь у Сяо Цы! - мадам Чжоу улыбнулась, словно предложила чаю.

Чжоу Цыбай покраснел:

- Это неудобно...

- Чего неудобно?! - прогремел голос старика Чжоу. - Комната огромная! Вы же в Общежитии вместе живете! Бабы причуды! Сяо Гу, ночуй у него - посмеюсь, если он сопли распустит!

Старик ушёл, оставив двоих в оцепенении.

Всё логично. Но что-то всё равно не так.

Авторское примечание:

Пёсик: Не только ручки держать, но и спать вместе. Обожаю дедушку!

<http://bllate.org/book/14413/1274342>